

О МИР-СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

На фоне нынешних дискуссий вокруг концептуальных рамок институциональных исследований все более актуальной становится тема существенного изменения самого подхода. В этом плане полезным может быть обращение к мир-системному анализу, преломленному в экономике промышленности. Как и в мир-системном анализе, подразумевающим, что национальные государства являются не обществами с отдельными, параллельными историями, а частями целого, отражающими это целое, так и в экономике промышленности уместно рассмотрение элементов микроэкономического мира в их экономическом и историческом взаимодействии.

Выполнен анализ исторического развития бизнес-структур в международной угольной промышленности и секторе угольного машиностроения как мини-систем, микрокосм-экономик и микрокосм-империй. Показаны эффекты взаимодействия угледобывающих структур с предприятиями, поставляющими им оборудование, в странах с убыточной и экономически эффективной добычей угля. Выявлена тенденция экспансии многонациональных микрокосм-империй и распространения альянсов микрокосм-экономик (микрокосм-империй).

Ключевые слова: мир-системный анализ, мини-системы, микрокосм-экономики, микрокосм-империи, угольная промышленность, угольное машиностроение.

JEL: L220, D220

Немного из экономической истории угольных компаний. Полярные по отношению друг к другу немецкая и британская модели угольных компаний в Западной Европе были равно успешными. В германской практике высшее звено представлял концерн Рурколе (Ruhrkohle AG, RAG), в британской – финансовый холдинг Ю Кей Коул (UK Coal). Немецкие шахты правами юридических лиц не обладали и занимались исключительно оперативной деятельностью по добыче угля. Английские шахты, наоборот, были юридическими лицами и выступали субъектами бизнеса, самостоятельно осуществляли производственную, маркетинговую и коммерческую деятельность. Участь, постигшая их, одинакова: в

2015 г. была закрыта последняя британская шахта Kellingley, в 2018 г. – последняя германская шахта Prosper-Haniel.

Забегая вперед, уместно заметить, что по предлагаемой классификации немецкий концерн – это *микрокосм-экономика*, а британский холдинг – *микрокосм-империя*. Такое различие, как будет показано далее, имеет значение для понимания современных хозяйственных процессов в контексте институциональной теории.

Новая институциональная экономическая теория (НИЭТ), связанная с именами нобелевских лауреатов Р. Коуза, Д. Норта, Э. Остром и О. Уильямсона, в настоящее время насущно требует коррек-

тировки, о чем пишет А. Шаститко [1]. В дискуссиях вокруг концептуальных рамок институциональных исследований, например, актуальна тема замены связки "институциональная среда – институциональные соглашения" на триаду "макро-, мезо- и микроинституты". Но многочисленность институциональных проблем взаимодействия экономических агентов на разных уровнях общественных отношений требует более масштабных ревизий, вплоть до переосмысления самого метода.

В этом плане привлекает возникший в 70-х годах XX в. метод исследования, получивший название мир-системного анализа (МСА) или мир-системного подхода. Предметом МСА является социальная эволюция, а объектом изучения в ней выступают не отдельные социумы, а системы обществ, охватывающие более одной цивилизации, а то и все цивилизации мира. Мир-системный анализ, по словам И. Валлерстайна, одного из основных разработчиков подхода, – "это лишь точка зрения и критика других точек зрения" [2, с. 257], но влияние метода на междисциплинарное развитие науки трудно переоценить.

Ф. Бродель, учение которого стало предтечей мир-системного анализа [3], ввел понятие "мир-экономики" (*l'économie-monde*), не подразумевая под этим мировую экономику в целом и "рынок всего мира". В слово "мир" Ф. Бродель вложил понятие самодостаточности, независимости от других таких же образований. "Мир-экономика... затрагивает лишь часть Вселенной, экономически самостоятельный кусок планеты, способный в основном быть самодостаточным, такой, которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство" [3, с. 14]. "Всякий мир-экономика есть складывание, сочетание связанных воедино зон, однако на разных уровнях. В пространстве обрисовывается по меньшей мере три ареала, три категории: узкий центр, второстепенные, довольно развитые области и в завершение всего огромные внешние окраины... Центр, так сказать "сердце",

соединяет все самое передовое и самое разнообразное, что только существует. Следующее звено располагает лишь частью таких преимуществ, хотя и пользуется какой-то их долей; это зона "блистательных вторых". Громадная же периферия с её редким населением представляет, напротив, архаичность, отставание, легкую возможность эксплуатации со стороны других" [3, с. 32].

И для И. Валлерстайна мир-система это не "мировая система", а "система", являющаяся "миром". "Из этой предпосылки следует, что национальные государства являются не обществами, которые имеют отдельные, параллельные истории, а частями целого, отражающими это целое" [4, с. 14] в контексте связей социоисторических организмов, если не всех, то, по крайней мере, соседних. С их набегами, войнами, торговлей, заимствованиями достижений культуры и пр.

Известный последователь мир-системного анализа Ю. Семенов, называя это межсоциорным взаимодействием, межсоциорной интеракцией (от лат. *inter* – между и *actio* – действие) [5], ставит в заслугу построений И. Валлерстайна и Ф. Броделя их повышенное внимание к "горизонтальным", т.е. межсоциорным, преимущественно экономическим связям, поскольку исследование целостной системы социоисторических организмов и есть ключ к пониманию развития каждого отдельного общества, входящего в эту систему. Это то, что существенно отличает МСА от "цивилизационного" анализа.

Важным моментом является использование И. Валлерстайном понятия ядра и периферии. Ядро в его представлении – это развитые страны Запада, полупериферии ассоциируются со странами социалистического лагеря, периферии – с экономиками так называемого третьего мира. "Великая иллюзия теории модернизации состояла в обещании сделать всю систему "ядром" без периферии. Сегодня вполне очевидно, что это невыполнимо" [6, с. 42].

Мысль ведущего идеолога МСА А. Франка о том же: "На самом деле экономическая и политическая экспансия Ев-

ропы XV в. привела к инкорпорации ныне недоразвитых стран в единый поток мировой истории, который одновременно породил нынешнюю развитость одних стран и недоразвитость других" [7, с. 41]. Для того, чтобы какая-либо недоразвитая страна прошла стадии роста ныне развитых стран, она должна найти народы, которые можно эксплуатировать и довести до недоразвитости, как это делали в прошлом все ныне развитые страны.

Экономическая часть классификации И. Валлерстайна приурочена к работе К. Поланьи (1957 г.) "Экономика как институционально оформленный процесс", в которой он выделил три основные формы экономической интеграции [8]: реципрокность (reciprocity), или взаимный обмен на натуральной основе; редистрибуция (redistribution) как развитая система перераспределения; товарообмен, лежащий в основе рыночной экономики.

Представления К. Поланьи, касающиеся распределения и обмена, И. Валлерстайн использовал для характеристики понятия "способ производства" применительно к мир-системам (world-system) и мини-системам (mini-systems) [9, с. 390]. Если мир-система объединена политически и экономически, то это мир-империя (world-empire), если политического единства не существует, то это мир-экономики (world-economies).

Мини-системы представляют собой небольшие по размерам социальные группы, основой которых является родство и реципрокация – обмен по горизонтали [10, с. 390], главным свойством мир-империй служит изъятие прибавочного продукта посредством дани или ренты-налога с последующей редистрибуцией (redistributive-tributary). Эти моменты классификации И. Валлерстайна стали хрестоматийными [10, с. 154].

Мир-системный анализ является научной дисциплиной, развитию которой подчинены усилия большого количества исследователей по всему миру. Для выполняемых исследований здесь важен не сам метод и его вариации, а подход, предписывающий рассматривать не одиночные фор-

мы, а их сочетания, т.е. разделение сущего на мини-системы, мир-экономики и мир-империи.

Это в паре с гипотезой о сходности процессов в макро- и микромире дает предпосылки для исследования по-другому развитие той же экономики промышленности.

К выдвигению упомянутой гипотезы располагает естественность описанной Б. Мандельбротом фрактальной геометрии природы [11] с ее бесконечным множеством фигур, порожденных простыми конструкциями в результате копирования и масштабирования. К тому же фрактал – не строгое определение и не математический термин, это явление универсальное, к примеру, другая книга того же Б. Мандельброта, написанная в соавторстве с Р. Хадсоном, посвящена финансам [12].

Сходство процессов на макро- и микроуровнях может быть проверено экскурсом в экономику промышленности.

Целью статьи является обобщение развития бизнес-структур, свойственных экономике промышленности, в свете идей мир-системного анализа.

Исходные допущения

В работе сделан ряд допущений (исходных предпосылок).

Допущение 1. Под промышленностью в данном случае понимается не простая совокупность заводов, фабрик, рудников, электростанций и пр., противопоставляющая её сельскому хозяйству или сфере услуг, а производная понятия "промысел", то есть занятие каким-либо делом с целью получения выгоды.

Допущение 2. Экономика промышленности – Industrial economics (Industrial organization) – это "экономическая теория фирм и рынков" (the economics of firms and markets), "экономическая теория несовершенной конкуренции" (the economics of imperfect competition), что соответствует трактовке бывшего президента Европейской ассоциации исследований в сфере экономики промышленности (European Association for Research in Industrial Economics) Л. Кабрала [13].

Допущение 3. Чтобы не создавать путаницы с классическим мир-системным анализом, применительно к субъектам бизнеса использован термин "микрокосм" (от греч. *μικρός* – малый и *κόσμος* – порядок, мир, вселенная).

Допущение 4. В качестве характеристик бизнес-структур применительно к классификации И. Валлерстайна использованы понятия мини-систем, микрокосм-экономик и микрокосм-империй, а именно: *мини-системы* – предприятия, использующие реципрокные отношения с взаимобменом; *микрокосм-экономики* – предприятия в системе товарно-денежных отношений; *микрокосм-империи* – бизнес-образования с редистрибуцией.

Исторический экскурс

В прошлом, когда не существовало холдингов, финансово-промышленных групп и вертикально интегрированных структур, промышленность строилась на предприятиях (*enterprise*) с одним заводом (*single plant firm*). Именно их опыт в первом после революции 1917 г. десятилетии преподавали в рамках учебного курса "Экономия промышленности" в бывшем Петербургском политехническом институте [14, с. 57], о чем сказано в предисловии к переводному изданию книги Ж. Тироля "Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности" [15].

Основанная в 1851 г. фирма "Зингер" (*I.M. Singer & Co.*, с 1963 г. *The Singer Company*) была типичным *single plant firm* и на своем заводе по выпуску швейных машин в США делала всё: от стальных швейных иглол и чугунных станин до деревянных упаковочных футляров. Только продажа и ремонт швейных машинок в некоторых регионах США были переданы дистрибьюторам товара на правах франшизы, из чего следует, что фирма "Зингер" изначально была микрокосм-экономикой.

Как, впрочем, и немецкая "Хаусгерр с сыновьями" (*Haus Herr und Sohne*), выпускавшая технику для шахт. Такие мир-экономики в угольном машиностроении Германии благополучно просуществовали

до 90-х годов XX в., пока процессы реструктуризации национальной угольной отрасли не низвели их (после присоединения к созданному угольным концерном машиностроительному холдингу) до уровня мини-систем.

Один из столпов промышленности ФРГ, негосударственный угольный концерн Рурколе (*RAG AG*), делегировал в 1995 г. вновь организованному дивизиону компании DBT (*Deutsche Bergbau-Technik Gmb*) покупку трех ведущих машиностроительных заводов: *Halbah&Braun Maschintnfabrik Gmbh & Co.* (скребковые конвейеры); *Herman Heimshaidt Maschintnfabrik Gmbh & Co.* (механизированные крепи); *Westfalia Becorit Industrietechnik Gmbh* (механизированные крепи и струговые установки) [16]. Утратившие непосредственный выход на рынок, указанные фирмы вместе с функцией продажи выпускаемой ими техники отдали присущий им статус микрокосм-экономик самой DBT. А сами стали мини-системами, потому что перешли с холдингом на отношения взаимобмена: они холдингу – готовый товар, холдинг в ответ – материальные и финансовые ресурсы в обеспечение производства.

Дальнейшее присоединение к DBT других фирм-заводов, расположенных в городах Люнен, Хамм, Вупперталь, достижение монополизма на рынке горношахтного оборудования Германии и даже выход на международную арену никак не повлияли на повышение статуса холдинга. Все это не способно превратить микрокосм-экономик в микрокосм-империю. Чтобы стать бизнес-структурой имперского характера, нужно иметь в своем составе не мини-системы, а микрокосм-экономики.

На деле создание DBT и репрофилитрование компании *RAG Coal International* в "зонтик для всех национальных и международных действий РАГ, имеющих отношение к углю", сделало микрокосм-империей сам угольный концерн *RAG AG*, который имел поступления от всех активов машиностроительной группы как на территории Германии, так и за рубежом. И поступления немалые – в 2007 г. из 27 лав,

функционирующих в угольной промышленности Австралии, 9 были оснащены немецкими щитовыми механизированными крепями [17]. Для продвижения и фирменного обслуживания техники за рубежом там было открыто большое количество немецких филиалов.

Сворачивание германской национальной угледобычи, затронувшее концерн RAG AG, обусловило передачу холдинга DBT GmbH другой империи – американской холдинговой компании "Бьюсайрус Интернэшнл Инк." (Bucyrus International Inc.), ведущему мировому производителю крупногабаритных землеройно-транспортных машин для открытых горных работ.

Характерно, что параллельно с микрокосм-экономикой DBT на германском и международном рынках горно-шахтного оборудования (ГШО) присутствовала и другая микрокосм-экономика – фирма "Айкхоф" (Eickhoff Bergbautechnik GmbH), учрежденная еще в 1864 г. В отличие от DBT, её визави при всех своих филиалах напоминает старые, класса single plant firm, предприятия.

Сходные с немецкими процессы в секторе угольного машиностроения прошли и в Польше. Фирма "Фамур" (Famur S.A.), производящая угольные комбайны, в 2005 г. поглотила производителей механизированных крепей – фирмы "Фазос" (Fazos S.A.) и "Пиома" (Pioma S.A.), в результате чего возникла одноименная микрокосм-экономика. То же – группа "ЗетЗетМ-Копекс" (ZZM-Корех) на базе известного предприятия "Копекс" (Корех) и фирмы "Тагор" (Tagor SA), выпускающей механизированные комплексы. При этом сохранилась тоже занятая производством механизированных крепей микрокосм-экономика, компания "Глиник" (Glinik plc.).

Польская "зонтичная" фирма PGT (Polish Mining Engineering Joint Stock Company), учрежденная ведущими национальными производителями ГШО, как и немецкая, является самостоятельной микрокосм-экономикой.

В украинском секторе угольного машиностроения в 2003 г. на базе большого количества микрокосм-экономик, самодостаточных до этого предприятий [18], была образована торгово-промышленная компания ТПК "Укруглемаш" (впоследствии "Горные машины", Corum Group) – дистрибьюторская фирма, вертикально интегрированная с производственными предприятиями. И хотя этот оперативный холдинг представляет собой интегрированную назад (backward integration) структуру, это такая же микрокосм-экономика, как и single plant firm "Ясиноватский машиностроительный завод", выпускающий проходческие комбайны.

До недавнего прошлого холдинг Corum Group был самостоятельным дивизионом украинской корпорации SCM (System Capital Management) Limited, наряду с металлургическим дивизионом "Метинвест", энергетическим дивизионом ДТЭК ЭНЕРГО, большим количеством разнопрофильных активов, вплоть до гостиничного хозяйства в разных городах Украины и "колоний" в Америке (угледобывающая компания UCC в Аппалачском бассейне, в собственности которой находятся местные шахты и обогатительные фабрики).

Наиболее крупным угледобывающим предприятием SCM является ЧАО "ДТЭК Павлоградуголь", горизонтально интегрированная структура с 10 шахтами. Вместе с другими добывающими предприятиями павлоградский холдинг составляет горизонтально интегрированный угольный блок ДТЭК ЭНЕРГО – компании, отвечающей не только за добычу угля, но и за генерацию электроэнергии, то есть вертикально интегрированной.

При всей своей мощи ЧАО "ДТЭК Павлоградуголь", если подойти к фирме с валлерстайновскими мерками, – всего лишь мини-система. Компания не имеет прямого выхода на рынок, а передает свою продукцию потребителю, находящемуся на более высоком уровне технологического передела, – энергетическому дивизиону.

После недавнего принятия в свою структуру машиностроительного холдинга

"Corum Group" энергетический дивизион, будучи частью микрокосм-империи System Capital Management, и сам из микрокосм-экономики перешел в разряд микрокосм-империй. Конечно, не столь масштабной, как SCM.

Из определения Ю-Кван Нг, основоположника науки мезоэкономики, классическая региональная хозяйственная структура, как правило, является "именной экономикой" (names economies) – находится под сильным влиянием персоны владельца (руководителя) и бренда компании [19]. Но, несмотря на то что центр масса бизнеса SCM приурочен к Донбассу и корпорация обладает всеми другими ключевыми признаками, вплоть до именного и брендового, System Capital Management больше, чем мезоэкономика, он обладает политико-государственным влиянием, а не только экономической властью.

Использование микрокосм-системного подхода

После осуществленного экскурса в сектор международного угольного машиностроения есть возможность продемонстрировать возможности применения микрокосм-системного подхода, без которого последующие эффекты выявить было бы затруднительно.

Во всей разрозненной, на первый взгляд, истории предприятий угольного машиностроения разных стран вырисовываются общие и отличительные черты, определяющие важную закономерность.

Отечественная исследовательница мирового сектора ГШО М. Павленко высказала подтвержденную статистическими методами гипотезу о том, что между структурами угольной промышленности и структурами угольного машиностроения в конце 1990-х – начале 2000-х годов сложились неформальные патрон-клиентские отношения. На это указывает тот факт, что крупные машиностроительные холдинги возникли только в странах, где угледобыча убыточна и государство оказывает финансовую поддержку предприятий отрасли. Так было в Германии, так было и в Украине на фоне попытки коренной модернизации

шахтного фонда. Однако мощная государственная программа, реализованная на Донбассе в течение 2004-2008 гг. за средства национального бюджета, так и не дала ожидаемого экономического и производственного эффекта, несмотря на то, что на шахты поступило значительное количество образцов передовой техники.

В Польше, также предоставлявшей шахтам государственную поддержку, созданию машиностроительной клиентелы помешала жесткая конкуренция между холдингами "Фамур" и "ЗетЗетМ-Копекс".

В Великобритании, США и России, не выделяющих бюджетной поддержки угольщикам, появление холдинговых машиностроительных компаний, подобных украинским, германским и польским, не отмечено.

Во Франции практика выдачи бюджетных субсидий предприятиям угольной промышленности существовала, но оперативные холдинги угольного машиностроения не возникли, что можно объяснить эгалитарностью (жестким государственным контролем) французской национальной системы хозяйствования [20].

Вторая высказанная гипотеза касалась возможности инверсии клиентел, то есть перехода патронства от угольщиков к машиностроителям, в частности на кредитной основе. Этот вывод подтвержден китайскими кредитами. В 2012 г. для оснащения шахты им. Мельникова ОАО "Лисичанскуголь" китайской очистной техникой государственный банк Китая предоставил долгосрочный кредит в сумме 85 млн долл.

В настоящее время китайские машиностроительные компании открыто ведут имперскую политику.

Дж. Арриги использует цитату из Джеймса Пинкертона: "Назовите мне такую компанию, которая не разместила производство в Китае, и я назову вам компанию, которая не выдержит конкуренции" [21, с. 330]. Сейчас ситуация иная – уже китайские агенты бизнеса скупают заводы ГШО за рубежом: китайская транснациональная компания Sany Heavy Equipment стала пятым по рангу лидером мирового

угольного машиностроения: дюжина индустриальных парков в Китае, производственные мощности в Бразилии, Германии, Индии, Индонезии и США, 90 тыс. сотрудников по всему миру.

Если европейские заводы производят до 15 ед. техники в год, украинские – до 10, то китайские машиностроители только проходческой техники ежемесячно дают 85-90 ед. [22]. Естественно, что такая машина требует постоянного расширения спроса, отсюда повышенный интерес китайцев к украинским рынкам ГШО.

В назидание украинской аудиторией Гуань Цинбай, директор китайской компании Sany Heavy Equipment по маркетингу в странах Восточной Европы, заявил о том, что в Китае нет убыточных шахт, в том числе государственных: "И не только потому, что за невыполнение плана по добыче в силу халатности или непрофессионального управления грозит дисциплинарная и даже уголовная ответственность. Шахту либо делают прибыльной, либо закрывают" [там же]. Китайская техника, уверяют аналитики фирмы Sany, позволяет за какие-нибудь два года увеличить добычу угля на украинских государственных шахтах в 3-5 раз (с нынешних 4 до 12-20 млн т в год) и достичь рентабельности.

В долгосрочных планах китайских машиностроителей – организовать крупноузловую сборку, а затем и производство части комплектующих для ГШО Sany в Украине. Обсуждаются варианты строительства нового завода или переоборудование какого-либо из существующих. В Украине, похоже, зреет создание подведомственной китайской машиностроительной империи микрокосм-экономики по производству машин и/или предоставлению услуг.

Глобальная угледобывающая отрасль тоже активно встает на микрокосм-имперскую платформу. Для ядер империи это прямая возможность безбедного существования за счет окраин. Штаб-квартира компании Xstrata находится в швейцарском городе Цуг, а угледобывающие предприя-

тия – по всему миру, от Австралии до Южной Африки.

Если в 1998 г. на мировой экспортной арене присутствовало более 16 крупных игроков, то всего лишь через 5 лет существенная часть всей добычи и торговли углем перешла к "Большой четверке" (так в просторечии именуют объединенный BHP Billiton, Anglo American, Xstrata, Rio Tinto). Однако тектонические изменения в угольной отрасли не были завершены. В 2009 г. завершили слияние компании Alpha Natural Resources и Foundation Coal, образовав третью по величине угледобывающую компанию в США, а украинская компания "Метинвест" после приобретения компании United Coal стала шестой по объемам добычи коксующихся углей в США. В начале 2012 г. произошло объединение Glencore со швейцарской горнорудной компанией Xstrata и образование компании Glencore Xstrata International, ставшей крупнейшим в мире экспортером угля для электростанций (и ведущим, кстати, производителем меди).

После "Большой четверки" из числа компаний "второго дивизиона" заслуживают упоминания угледобывающие фирмы из Индонезии (Banpu, Adaro, KPC, Arutmin), Южной Африки (Sasol), России (СУЭК), Венесуэлы (Carbozulia) и Китая (China Coal, Shenhua). Роль балансирующего рынка угля выполняют американские компании [23], одной из которых является крупнейшая в мире частная угледобывающая компания Peabody Energy Corporation, имеющая активы в США, Австралии, Индонезии, Китае, Монголии, Индии. Из угля, добытого на ее предприятиях, вырабатывается приблизительно 10% электроэнергии в США и около 3% мирового объема.

Концентрация капитала не знает не то что отраслевых, но и национальных границ. В Германии объединяются электроэнергетическая E.ON и газовая Ruhrgas; итальянские электротехнические Enel и ENI объединяются с испанскими Endesa и Iberdrola, французскими Gas Natural, Electricite de France (EDF) и Gas de France (GDF). Электротехническая EDF управляет

магистральными сетями не только во Франции, но и в Великобритании (EDF Energy), ФРГ (EnBW), Венгрии (Demasz), Словакии (SSE), Аргентине (Edenor), Бразилии (Light), ЮАР (PN Energy).

Микрокосм-империи – это подчас уже не государства в государстве, это государства становятся частью микрокосм-империй: "Сегодня уже не корпорации несут расходы по входу на те или иные региональные рынки, наоборот, правительства выступают как рыночные агенты, конкурирующие за привлечение бизнеса. Мировая экономическая система перестает быть рынком конкурирующих корпораций и превращается в мир конкурирующих национальных бюрократий. И эта конкуренция имеет многоуровневый характер. Сталкиваются не только игроки, имеющие одинаковый политико-правовой статус, например, правительства различных стран, имеющих одну специализацию в мировом разделении труда, но и управляющие структуры регионального, а то и муниципального уровня, которые могут представлять конкуренцию не только друг другу, но и своим национальным правительствам" [24, с. 39].

Ранее четко выраженные национальные бизнес-модели – акционерный капитализм, холдинговый капитализм – ныне активно взаимодействуют [25].

Евро-континентальному (рейнскому) варианту традиционно свойственно обращение за кредитами в банки или другие финансовые организации, присутствие кредиторов в единых финансово-промышленных группах, что обусловило название "холдинговый капитализм"; англо-американской модели – ориентация на фондовый рынок, откуда и "акционерный капитализм".

Хотя в вышедшем на рубеже веков номере журнала "The Economist" утверждалось, что холдинговый капитализм для Европы все так же актуален [26], англо-американская, вернее англо-голландская, схема хозяйствования все больше вытесняет привычные формы в той же Бельгии,

скандинавских странах, особенно Швеции и Финляндии.

Даже в Италии прививается английская модель, пусть и под жестким семейным контролем (специфика местного предпринимательства). В январе 2014 г. исконно итальянская автомобилестроительная фирма Fiat, лицо бизнеса семейства Аньелли (Giovanni Agnelli), объявила о создании новой единой автомобилестроительной компании Fiat Chrysler Automobiles со штаб-квартирой в Нидерландах [27].

Такое объединение в одну автомобильную микрокосм-экономику с элементами на разных континентах вполне в духе теории американского экономиста П. Кругмана [28] – вместо двух маленьких рынков (в случае рассмотрения двух стран) получается один большой. При этом возникает иллюзия пополнения национальных рынков иностранными производителями, пусть это только бренды, тогда как суммарное количество микрокосм-экономик в мире уменьшается, и каждая оставшаяся становится крупнее, эффективнее.

Как и в "большой" истории стран, особое место в экономике промышленности занимают стратегические альянсы [29, с. 54-56, 263-274], как правило, не приводящие к формальным объединениям микрокосм-экономик (микрокосм-империй). Консорциумы – это экономические сети, организации участников с "би- или многосторонней зависимостью, когда эта зависимость настолько сильна, что требует тесной координации, но не настолько, чтобы вызвать полную интеграцию" [30, с. 410].

Примером может служить заключенный в 1971 г. компаниями Peugeot, Renault и Volvo договор о создании альянса PRV с целью производства 6-цилиндровых двигателей V6. Успешное освоение серийного производства агрегатов V6 не отменило конкуренции между участниками альянса на авторынке, но ни один из них не справился бы с проектированием и производством двигателя такого класса самостоятельно [31, с. 19].

Подобные альянсы в деловом мире далеко не догма. Запущенный в 1970 г. проект по созданию европейского пассажирского суперсамолета, переродился в новую микрокосм-экономику. Компании из нескольких европейских стран – французская Aerospatiale (37,9% акций), немецкая DASA (37,9%), английская British Aerospace (20%) и испанская CASA (4,2%) – делегировали специально учрежденному Объединению экономических интересов (ОЭИ) Airbus Industry все коммерческие операции по маркетингу, продаже и обслуживанию самолетов. ОЭИ стало единственным каналом связи партнерской команды с рынком.

Выводы

1. На фоне нынешних дискуссий вокруг концептуальных рамок институциональных исследований все более актуальной становится тема существенного изменения самого этого подхода. В этом плане видится полезным обращение к мир-системному анализу, преломленному в экономике промышленности.

Как и в мир-системном анализе, подразумеваемом, что национальные государства являются не обществами с отдельными, параллельными историями, а частями целого, отражающими это целое, так и в экономике промышленности уместно рассмотрение элементов микроэкономического мира в их экономическом и историческом взаимодействии.

2. Выдвинута опирающаяся на парадигму "фрактальной геометрии природы" гипотеза о сходстве процессов, происходящих на макро- и микроуровнях, существовании мини-систем, микрокосм-экономик и микрокосм-империй. Мини-системы – это предприятия, использующие реципрокные отношения с взаимообменом; микрокосм-экономики – участники товарно-денежных отношений; микрокосм-империи – бизнес-образования с редистрибуцией.

Например, равно успешные полярные по отношению друг к другу немецкая и британская модели угольных компаний в

Западной Европе отличались тем, что первая, в форме концерна, являлась микрокосм-экономикой, а вторая, в форме финансового холдинга, – микрокосм-империей. Немецкие шахты правами юридических лиц не обладали и занимались исключительно оперативной деятельностью по добыче угля. Английские шахты, наоборот, были юридическими лицами и выступали субъектами бизнеса, самостоятельно осуществляли производственную, маркетинговую и коммерческую деятельность.

3. Полезность мир-системного анализа на микроэкономическом уровне демонстрирует анализ истории развития международного сектора угольного машиностроения.

Практически с начала первой промышленной революции этот бизнес был уделом микрокосм-экономик вида *single plant firm*. Ситуация резко изменилась в конце XX в. в связи с кризисом европейской угледобычи. В Германии, а следом за ней в Польше и Украине были образованы крупные машиностроительные холдинги, вобравшие в себя бывшие самостоятельные фирмы. Но это в упомянутых странах не привело к полному исчезновению микрокосм-экономик на основе *single plant firm*.

Есть основания для объяснения описанного феномена патрон-клиентскими связями между угольными структурами, получающими государственную поддержку, и структурами угольного машиностроения, поставляющими им технику.

Подтверждением этому служит тот факт, что крупные машиностроительные холдинги возникли только в тех странах, где угледобыча убыточна и государство осуществляет финансовую поддержку предприятий отрасли. Так было в Германии, так было в Украине на фоне попытки кардинальной модернизации за государственный счет шахтного фонда.

В Польше, также предоставлявшей шахтам государственную поддержку, машиностроительная клиентела не сформировалась из-за жесткой конкуренции между основными субъектами бизнеса.

В Великобритании, США, России, не выделяющих бюджетной поддержки угольщикам, появление холдинговых машиностроительных компаний, подобных украинским, германским и польским, не отмечено.

Во Франции практика выдачи бюджетных субсидий предприятиям угольной промышленности существовала, но оперативные холдинги угольного машиностроения не возникли, что можно объяснить эгалитарностью французской национальной системы хозяйствования.

4. Без целостного историко-экономического подхода к изучению промышленности с позиций мир-системного анализа выявить столь глуболежащую закономерность было бы затруднительно, как, впрочем, и предположить инверсию клиентов, то есть перехода патронства от угольщиков к машиностроителям. Правильность выдвинутой гипотезы подтверждает факт выделения в 2012 г. китайской стороной значительного долгосрочного кредита украинской стороне для оснащения украинской шахты китайской же техникой.

5. Тенденция агрессивной микрокосм-имперской экспансии в настоящее время стала всеобщей. Микрокосм-империи создаются поверх отраслевых и национальных границ. Меняются традиционные методы хозяйствования. Ранее популярные национальные модели акционерного и холдингового капитализма взаимно диффундируют. Все чаще не предпринимательские образования являются государствами в государстве, а государства становятся частью микрокосм-империй, правительства выступают как рыночные агенты, конкурирующие за привлечение бизнеса.

6. Как и в "большой" истории стран, экономике промышленности свойственны стратегические альянсы конкурирующих между собой микрокосм-экономик (микрокосм-империй) для решения взаимно актуальных проблем.

Несмотря на глубокое теоретическое развитие мир-системного анализа, микрокосм-системный анализ требует создания собственной методологической платфор-

мы, чем и следует заняться ученым, разделившим предложенную концепцию и находящимся в процессе поиска новых подходов к изучению проблем эволюции экономики промышленности.

Литература

1. Шаститко А. Е. Мезоинституты: умножение сущностей или развитие программы экономических исследований? *Вопросы экономики*. 2019. № 5. С. 5-25.

2. Валлерстайн И. Взлет и грядущее падение миро-системного анализа. *Конец знакомого мира: Социология XXI века*. Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. Москва: Логос, 2003. С. 257-268.

3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Пер. с фр. Л. Е. Куббея; вступ. ст. и ред. Ю.Н. Афанасьева. 2-е изд. М.: Весь мир, 2006. 592 с.

4. Wallerstein I. The Present State of the Debate on World Inequality. *World Inequality. Origins and Perspective of World Systems*. Montreal. 1975. P. 9-39

5. Семенов Ю. И. *Философия истории* (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради, 2003. 777 с.

6. Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика. *Свободная мысль*. 1996. № 5. С. 30-42.

7. Frank A. G. *Sociology of Development and Underdevelopment of Sociology*. A.G. Frank. Latin America: Underdevelopment and Revolution. New York, 1969. 409 p.

8. Polanyi K. The Economy as Instituted Process // Karl Polanyi, Conrad M. Arsenberg and Harry W. Pearson (eds.). *Trade and Market in the Early Empire*. Glencoe: Free Press, 1957. pp. 243-313.

9. Wallerstein I. The Rise and Future Demises of World Capitalist System: Concepts For Comparative Analysis. *Comparative Studies in Society and History*. 1974. Vol. 16. № 4. P. 387-415.

10. Коротаев А. В., Крадин Н. Н. Мир-системный анализ. *Теория и методо-*

логия истории. Волгоград: Учитель, 2014. С. 153-166.

11. Мандельброт Б. Б. Фрактальная геометрия природы = The Fractal Geometry of Nature. Москва: Институт компьютерных исследований, 2002. 656 с.

12. Мандельброт Б. Б., Хадсон Р. Л. (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах = The Misbehavior of Markets. Москва: Вильямс, 2006. 400 с.

13. Cabral L. M. Introduction to industrial organization. MIT press, 2017. 440 с.

14. Бернштейн-Коган С. В. Введение в экономику промышленности. Москва: Центральное Управление Печати ВСНХ СССР, 1926. 213 с.

15. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: Теория организации промышленности. Пер. с англ. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1996. 745 с.

16. Антипов И. В., Гордиенко М. В., Черкасов В. Ф. Опыт реструктуризации угольной отрасли и деятельность фирм горного машиностроения в Европе. *Глюкауф*. 2006. № 4. С. 70-72.

17. Лешхорн Ф. Технические и социальные аспекты развития австралийской каменноугольной промышленности. *Глюкауф*. 2007. № 2(4). С. 45-52.

18. Гордиенко М. В. Проблемы кластера угольного машиностроения Донбасса. *Економічний вісник Донбасу*. 2006. № 2-3. С. 36-41.

19. Клейнер Г. Б. Мезоэкономика развития: от кризиса к анабазису. *Экономика. Налоги. Право*. 2011. № 5. С. 5-12.

20. Павленко М. В. Клиенты в промышленности. Экономика промышленности: сб. науч. тр. Донецк: ИЭП НАН Украины, 2008. С. 110-119.

21. Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. Москва: Ин-т общественного проектирования, 2009. 456 с.

22. Гуань Цинбай. Китайський досвід для українських шахт. Як зробити їх прибутковими? URL: <https://www.epravda.com.ua/columns/2019/04/12/646974/> (Дата обращения: 10.05.2019).

23. Amosha O, Zaloznova Yu., Cherevatskyi D. Regimeology of coal markets. *Naukovyi Visnyk NHU*. 2018. № 2. P. 148-154.

24. Пашкевич Н. ТНК: гражданско-политический контроль в условиях денационализации. *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 3. С. 34-42.

25. Юданов Ю. Многообразие европейских предпринимательских моделей. *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 12. С. 26-34.

26. Valencia Matthew. Lean, mean, European. *The Economist*. 27 apr. 2000.

27. Автоконцерн Fiat сменил название на Fiat Chrysler Automobiles. URL: <https://www.forbes.ru/news/250290-avtokontsern-fiat-smenil-nazvanie-na-fiat-chrysler-automobiles> (Дата обращения: 10.05.2019).

28. Захаренко Р. Л. Пол Кругман: нобелевский лауреат, теоретик международной торговли и экономической географии. *Экономический журнал ГУ ВШЭ*. 2009. № 1. С. 130-137.

29. Гарретт Б., Дюссож П. *Стратегические альянсы*. Москва: ИНФРА-М, 2002. 352 с.

30. Ménard C. The economics of hybrid organizations. *Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE)*. 2004. T. 160. № 3. С. 345-376.

31. Зенкевич Н. А., Петросян Л. А. *Проблема временной состоятельности кооперативных решений*: научные доклады. Санкт-Петербург: С-Пб. Ун-т, Ин-т менеджмента, 2006. 51 с.

References

1. Shastitko, A. E. (2019). Mesoinstitutes: multiplication of entities or the development of economic research programs? *Voprosy ekonomiki*, 5, pp. 2-25 [in Russian].

2. Vallerstajn, I. (2003). The rise and the coming fall of the world-system analysis. In I. Vallerstajn. *The end of the familiar world: Sociology of the XXI century* (pp. 257-268.). Moscow: Logos [in Russian].

3. Brodel, F. (2006). Material civilization, economy and capitalism, XV-

XVIII centuries 2thed. Moskow: Ves mir [in Russian].

4. Wallerstein, I. M. (1975). The present state of the debate on world inequality. *World Inequality. Origins and Perspective of World Systems* (pp. 9-39). Montreal.

5. Semenov, Yu. I. (2003). Philosophy of history (General theory, main problems, ideas and concepts from antiquity to the present day). Moskow: Sovremennye tetrad.

6. Vallerstajin, I. (1996). Russia and the capitalist world-economy. *Svobodnaya mysl*, 5, pp. 30-42 [in Russian].

7. Frank, A. G. (1969). Latin America: underdevelopment or revolution: essays on the development of underdevelopment and the immediate enemy. Vol. 165. New York: NYU Press.

8. Polanyi, K. (1957). The Economy as Instituted Process. In Karl Polanyi, Conrad M. Arsenberg and Harry W. Pearson (Eds.). *Trade and Market in the Early Empire* (pp. 243-313). Glencoe: Free Press.

9. Wallerstein, I. (1974). The rise and future demise of the world capitalist system: Concepts for comparative analysis. *Comparative studies in society and history*, 16(4), pp. 387-415.

10. Korotaev, A. V., & Kradin, N. N. (2014). Chapter 7. World-system analysis. *Theory and methodology of history* (pp. 153-166). Volgograd: Uchitel [in Russian].

11. Mandelbrot, B. B. (2002). The Fractal Geometry of Nature. Moskow: Institut kompyuternyh issledovanij [in Russian].

12. Mandelbrot, B. B., & Hadson, R. L. (2006). The Misbehavior of Markets. Moskow: Vilyams [in Russian].

13. Cabral, L. M. (2017). Introduction to industrial organization. MIT press.

14. Bernshtejn-Kogan, S. V. (1926). Introduction to industrial economics. Moskow: Centralnoe Upravlenie Pechati VSNH SSSR [in Russian].

15. Tirol, Zh. (1996). Markets and Market Power: Theory of Industrial Organization. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola [in Russian].

16. Antipov, I. V., Gordienko, M. V., & Cherkasov, V. F. (2006). Coal Industry Re-

structuring Experience and Mining Engineering Companies in Europe. *Gluckauf*, 4, pp. 70-72 [in Russian].

17. Leshhorn, F. (2007). Technical and social aspects of the development of the Australian coal industry. *Gluckauf*, 2(4), pp. 45-52 [in Russian].

18. Gordienko, M. V. (2006). Problems of the coal cluster engineering of Donbass. *Ekonomichnij visnik Donbasu*, 2-3. pp. 36-41 [in Russian].

19. Klejner, G. B. (2011). Development mesoeconomy: from crisis to anabasis. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 5, pp. 5-12 [in Russian].

20. Pavlenko, M. V. (2008) Clients in the industry. *Ekonomika promyshlennosti* (pp. 110-119). Donetsk: Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine [in Russian].

21. Arrigi, Dzh. (2009). Adam Smith in Beijing: What was inherited by the XXI century. Moskow: Institute of Public Design [in Russian].

22. Guan Cinbaj (2019). Chinese experience for Ukrainian mines. How to make them profitable? Retrieved from <https://www.epravda.com.ua/columns/2019/04/12/646974/> [in Russian].

23. Amosha, O, Zaloznova, Yu., & Cherevatskyi, D. (2018). Regimeology of coal markets. *Naukovyi Visnyk NHU*, 2, pp. 148-154.

24. Pashkevich, N. (2012). TNCs: civil and political control under the conditions of denationalization. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 3, pp. 34-42 [in Russian].

25. Yudanov, Yu. (2003). The variety of European entrepreneurial models. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 12, pp. 26-34 [in Russian].

26. Valencia Matthew (2000). Lean, mean, European. *The Economist*. 27 apr.

27. Fiat carmaker changed its name to Fiat Chrysler Automobiles. Retrieved from <https://www.forbes.ru/news/250290-avtokontsern-fiat-smenil-nazvanie-na-fiat-chrysler-automobiles> [in Russian].

28. Zaharenko, R. L. (2009). Paul Krugman: Nobel laureate, theorist of international trade and economic geography. *Economic Journal of the Higher School of Economics*, 1, pp. 130-137 [in Russian].

29. Garrett, B., & Dyussozh, P. (2002). Strategic alliances. Moscow: INFRA-M [in Russian].

30. Ménard, C. (2004). The economics of hybrid organizations. *Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE)*, 3(160), pp. 345-376.

31. Zenkevich, N. A., & Petrosyan, L. A. (2006). The problem of the time consistency of cooperative solutions. *Nauchnye doklady. St. Petersburg: St. Petersburg University. Management Institute* [in Russian].

Данило Юрійович Череватський,

канд. техн. наук, с.н.с.

Інститут економіки промисловості НАН України

03057, Україна, Київ, вул. Марії Капніст, 2

e-mail: cherevatskyi@nas.gov.ua

<https://orcid.org/0000-0003-4038-6393>

ПРО СВІТ-СИСТЕМНИЙ ПІДХІД ДО ДОСЛІДЖЕННЯ ЕКОНОМІКИ ПРОМИСЛОВОСТІ

На тлі нинішніх дискусій навколо концептуальних рамок інституційних досліджень усе більш актуальною стає тема істотної зміни самого підходу. У цьому плані корисним може стати звернення до світ-системного аналізу, переломленого в економіці промисловості. Як і в світ-системному аналізі, який передбачає, що національні держави є не суспільствами з окремими, паралельними історіями, а частинами цілого, які відображають це ціле, так і в економіці промисловості доцільним є розгляд елементів мікроекономічного світу в їх економічній та історичній взаємодії.

Виконано аналіз історичного розвитку бізнес-структур у міжнародній вугільній промисловості та секторі вугільного машинобудування як міні-систем, мікрокосм-економік і мікрокосм-імперій. Показано ефекти взаємодії вугледобувних структур із підприємствами, що постачають їм обладнання, у країнах зі збитковим та економічно ефективним видобутком вугілля. Виявлено тенденцію експансії багатонаціональних мікрокосм-імперій і поширення альянсів мікрокосм-економік (мікрокосм-імперій).

Ключові слова: світ-системний аналіз, міні-системи, мікрокосм-економіки, мікрокосм-імперії, вугільна промисловість, вугільне машинобудування.

Danilo Yu. Cherevatskyi,

PhD in Technical sciences

Institute of Industrial Economics of NAS of Ukraine

03057, Ukraine, Kyiv, 2 M. Kapnist Str.

e-mail: cherevatskyi@nas.gov.ua

<https://orcid.org/0000-0003-4038-6393>

ON THE WORLD-SYSTEM APPROACH TO THE STUDY OF INDUSTRIAL ECONOMICS

Against the background of current discussions on the conceptual framework of institutional researches, the topic on the necessity of significant changes in the approach itself is becoming increasingly relevant. In this regard, it may be useful to refer to the world-system analysis, but accustomed to the industrial economics. As in the case of the world-system analysis, which implies that national states are not societies with separate, parallel histories, but

represent parts of a whole, reflecting this whole, it is also appropriate to consider elements of the microeconomics in their economic and historical interaction and interdependence in the framework of industrial economics.

Due to the abovementioned, the objective of the paper is to summarize the development of business structures of industrial economics in the light of the world-system analysis' ideas.

To achieve this goal, next tools and methods were used: microcosm-system analysis.

Results and conclusions. The analysis of the historical development of business structures in the international coal industry and the coal engineering sector as mini-systems, microcosm-economies and microcosm-empires is carried out. The effects of interaction between coal mining structures and enterprises, supplying equipment to them in countries with unprofitable and cost-effective coal mining, are shown. The tendency of multinational microcosm-empires' expansion and the spread of alliances of microcosm-economies (microcosm-empires) were revealed.

Keywords: world-system analysis, mini-systems, microcosm-economy, microcosm-empire, coal industry, coal engineering.

JEL: L220, D220

Форматы цитирования:

Череватский Д. Ю. О мир-системном подходе к исследованию экономики промышленности. *Экономика промышленности*. 2019. № 2(86). С. 146-159. doi: <http://doi.org/10.15407/econindustry2019.02.146>

Cherevatskyi, D. Yu. (2019). On the world-system approach to the study of industrial economics. *Econ. promisl.*, 2(86), pp.146-159. doi: <http://doi.org/10.15407/econindustry2019.02.146>

Представлена в редакцию 14.05.2019 г.